

Светлячок молчала, лишь отрешённо направляясь вслед за принцессой. В её розово-фиолетовых глазах отражались крошечные искорки светлячков. Казалось, всё её внимание было поглощено этой красотой, и она даже не заметила, как Ся Чэньси, находясь рядом, с улыбкой наблюдала за ней.

Для воинов, стоящих на страже границ, подобные огоньки во тьме означали лишь одно: внезапную атаку врага и последующие взрывы. В такие моменты все пилоты Железной кавалерии тут же настораживались, концентрируясь на отражении удара. Для Светлячка же увидеть живых светлячков, озаряющих ночь в столь спокойный и мирный час, довелось впервые, и она невольно заворожилась этим зрелищем.

Когда Светлячок пришла в себя, то обнаружила, что принцесса, прежде любовавшаяся насекомыми, уже давно перевела взгляд на неё. На лице Ся Чэньси играла улыбка, словно она созерцала прекрасную картину. Светлячок невольно зарделась. Она не знала, когда именно принцесса начала смотреть на неё и как долго та наблюдала за её застывшей фигурой.

— Светлячки, правда ведь красивые?

Ся Чэньси первой нарушила неловкое молчание. Для неё светлячки в ночи действительно были прекрасны, но по сравнению с той, кто стояла рядом, принцесса давно уже видела лишь одного человека. С того самого момента, как Светлячок подошла к ней, весь мир для Ся Чэньси сузился до одного-единственного силуэта.

— А... да, очень красивые. Только... принцесса, вы так пристально на меня смотрели, мне стало немного... неловко.

Личико Светлячка вспыхнуло, она смущённо опустила голову, уставившись под ноги. Впрочем, внимание её вовсе не было сосредоточено на земле — в голове царила пустота. Она ни о чём не думала, но от одного осознания, что на неё так смотрят, становилось ужасно стыдно. Увидев это, Ся Чэньси завела руки за спину, подпрыгивая, подошла к Светлячку, наклонилась и заглянула ей в лицо. Её улыбка снова оказалась прямо перед глазами Светлячка — живая и непосредственная, словно у беззаботной девушки.

— Так что же, Светлячок-IV, как ты думаешь, на кого я смотрела: на светлячков или на тебя?

— На... наверное, на светлячков?

— Светлячки действительно прекрасны, но, признаться, ты притягиваешь мой взгляд куда сильнее, чем они.

— Ну... что вы такое говорите! Не надо... не надо произносить слова, которые могут ввести в заблуждение.

Услышав это, Светлячок покраснела ещё сильнее. В одно мгновение сердце забилося в груди, как пойманная птица. И когда она уже была готова отвернуться, принцесса деликатно отступила назад. Похоже, заметив смущение Светлячка, она решила больше не давить на неё физически.

Однако словесная атака не прекратилась.

— Эй, я ведь говорю чистую правду. Раньше я любовалась такими пейзажами в одиночестве. Но теперь, когда рядом Светлячок-IV, ощущения от этой красоты стали совсем другими.

— И какими они были раньше? А какими стали сейчас?

— Хм... раньше это было просто созерцание, помогающее постепенно исцелить душу. А теперь, когда я вижу, как ты тоже очарована этим зрелищем, я чувствую радость, словно меня поняли. Или, может быть, просто видеть, как ты счастлива, — это само по себе счастье для меня.

— Думаю, я чувствую то же самое. Видеть, что принцесса в таком хорошем настроении, — для меня тоже большая радость. Только вот, несмотря на красоту, светлячки ведь скоро исчезнут, верно? Помню, живут они совсем недолго.

В глазах Светлячка невольно промелькнула грусть. Ся Чэньси тут же уловила это. Вероятно, Светлячок вспомнила о своей доле пилота. Она сама была подобна светлячку: пусть жизнь могла быть длинной, но для пилотов она была ограничена полем боя. Никто не знал, удастся ли им вернуться живыми завтрашним днём. Поэтому время между их рождением и гибелью исчислялось лишь несколькими днями, в лучшем случае — неделями или парой месяцев...

— Но каждый светлячок успевает вспыхнуть в ночи своим собственным светом. Пусть даже крошечным, но этого достаточно, чтобы разогнать тьму вокруг. А разве свет, который мы видим сейчас, не запечатлелся в нашей памяти? Иными словами, даже если они исчезнут, они будут продолжать жить в моих воспоминаниях. Разве это не значит, что они обрели такую же долгую жизнь, как и я?

Ся Чэньси не стала утешать Светлячка напрямую. Вместо этого она использовала метафору со светлячками, чтобы донести свои мысли. Железная кавалерия, защищающая планету Гламор, — даже если они погибнут, их будут помнить живые, они продолжат существовать в памяти народа, пусть и в ином обличье.

Произнося эти слова, Ся Чэньси невольно вспомнила воинов своего родного мира, отдавших жизни за страну столетие назад. Даже перед лицом многократно превосходящего врага они не знали страха и шли вперёд. Именно благодаря этим героям существовало её нынешнее отечество. Их подвиг и дух навсегда запечатлелись в сердцах людей, и даже в будущем эта память не угаснет.

Услышав это, Светлячок постепенно успокоилась.

— А принцесса... будет помнить меня?

— Конечно буду. Всегда. И ты, Светлячок-IV, тоже помни меня. Кто знает, может, я исчезну гораздо раньше тебя.

— Что вы такое говорите! Принцесса, я не разрешаю вам так говорить.

Светлячок надулась. Она не хотела, чтобы тот, кого она защищает, исчез. И если бы принцесса исчезла... Светлячок не осмеливалась даже представить, что будет после. Она просто не могла вообразить картину, в которой принцессы больше нет.

— Хорошо-хорошо, я поняла свою ошибку. Светлячок-IV, хочешь поиграть со мной в одну игру? В игру с именами.

— С удовольствием. И как в неё играть?

— Хм... очень просто. Мы выберем себе имена-кодовые названия. Если кто-то из нас в какой-то день ошибётся и назовёт другое имя, тот должен понести наказание. Содержание наказания выбирает победитель. Как тебе?

— Конечно! Я согласна на любую игру, которую предложит принцесса.

— Тогда я выберу нам имена. Хм... меня зовут Ся Чэньси, можешь называть меня Чэньси или как угодно ещё, лишь бы это было связано с этими тремя иероглифами. Сяся, Сиси — как тебе, звучит красиво?

— Ся... Чэньси — это прекрасный пейзаж. Прямо как вы, принцесса.

— Хи-хи, тогда тебя я буду называть Светлячок, хорошо?

— Светлячок... это тоже очень красивое имя. И... оно мне подходит. Спасибо вам, принцесса.

— Решено! Игра начинается прямо сейчас. Пока я не скажу стоп, она будет продолжаться, понятно?

— Да, хорошо.